

Участок Рыбьего Хвоста решительно расправился с Церковью Славы, что принесло немалое удовлетворение, однако это имело и весьма плачевные последствия - они полностью потеряли след всех пропавших детей.

Орвицка нахмурился. Это было почти целое поколение Рыбьего Хвоста. К тому же Церковь Славы забирала детей старше шести лет. Хотя жители Рыбьего Хвоста рожали много, в суровых условиях выживания не все дети могли выжить. Для некоторых семей это мог быть единственный выживший ребёнок.

- Дело наделало столько шума, но почему мне кажется, что об этом мало кто знает?

То, что Данна Боент, пришедшая за помощью, ничего не знала, ещё можно было как-то понять - вероятно, она всё это время боролась за выживание. Но то, что Большой Мак, постоянно находившийся в Рыбьем Хвосте, и Шультон, которого можно было считать всезнайкой, также не знали подробностей и лишь смутно помнили о некой Церкви Славы, - вот этого Орвицка понять не мог.

Конечно, и прежний Орвицка совершенно ничего не знал, ни единого обрывка воспоминаний не сохранилось.

- Это всё касается только нас, низших слоёв, откуда им знать? - горько усмехнулся Билл. - Достаточно спросить любого за пределами Рыбьего Хвоста, знают ли они о беспорядках несколько месяцев назад, и вы поймёте, какова была ситуация тогда.

- ... - Спрашивать не было нужды. Хотя на верхнем этаже универмага "Жемчужина" стояло много зевак, об этом громком событии, кроме жителей Рыбьего Хвоста, Чёрного района и некоторых бездельников из района Утун, знали действительно немногие. Пройдёт ещё немного времени, и воспоминания об этом событии исчезнут и из голов тех зевак.

Люди, живущие в одном мире, в одном городе, казалось, существовали в разных измерениях. Одна часть из них, причём очень значительная, совершенно не интересовалась тем, как живёт другая, столь же многочисленная группа людей.

- Эти типы снова собираются доставить нам неприятности в Рыбьем Хвосте, офицер Мондейл? - Билл снова начал закатывать рукава.

- Нет, ко мне обратилась жертва из другого района, надеюсь, что я смогу ей помочь.

Билл опустил рукава, но выглядел встревоженным:

- Вас... могут перевести в другое место?

- Нет, я не уйду, - покачал головой Орвицка. - Вообще-то, тебе не кажется, что некоторые мои действия немного похожи на то, что делали люди из Церкви Славы?

Задумавшись, Орвицка понял, что сходство действительно было. Он давал им работу, помогал многим растить детей, многих отправил в городок за городом, где они жили и питались за его счёт.

- Как такое возможно? - тут же возразил Билл. - Эта Церковь Славы, на словах давала блага, а на деле высасывала из людей костный мозг. Они - вампиры, даже у умирающих с голоду готовы

высосать последнюю каплю.

- Думаю, у вампиров совести куда больше, чем у них.

- Да! Вы правы! - рассмеялся Билл. - Совершенно верно! Сравнить их с вампирами - это оскорбление для вампиров. Ха-ха-ха, эти типы хуже вампиров!

- ... - Хотя он и получил одобрение, почему-то всё равно было не по себе. Ладно, пусть так и будет. Орвицка отказался от идеи обелить вампиров. - Билл, Церковь Славы не уничтожена полностью, не дай этим тварям снова проникнуть в Рыбий Хвост. Но если обнаружишь их следы, не убивай сразу. Ты можешь найти детей, спасённых три года назад из угольной шахты? Я хочу выяснить, что стало с теми детьми. Хотя прошло четыре-пять лет, возможно, они ещё живы.

- Слушаюсь вашего приказа, офицер Мондейл. Вернусь и сразу займусь поисками.

Орвицка на мгновение замер, но не стал просить его изменить тон:

- Ещё одно дело. Если я захочу купить больше земли в Рыбьем Хвосте, к кому мне следует обратиться?

- Вы собираетесь расширять фабрику?

- Да. - "Сладкая курочка" собиралась открывать точки продаж, а также вводить новые продукты. На этот раз Орвицка хотел запустить доставку молочного чая и крепов.

- Могу ли я... вложить землю банды Крюка в качестве пая?

Задав вопрос, Билл сам побледнел. Он боялся не отказа Орвицки, а того, что может его разозлить.

Он действительно был влиятельным главарём банды в Рыбьем Хвосте, но до беспорядков Большой Мак мог запросто им помыкать. Если бы он не наладил отношения с Орвицкой, Большой Мак по-прежнему мог бы им командовать. В конце концов, они были всего лишь отребьем. Но чего он только что потребовал? Он потребовал долю, он посмел захотеть стать человеком.

- Тебе нужна доля в головной компании или в каком-то конкретном предприятии? - Орвицка не придал этому такого значения, как Билл, и спросил небрежно.

Возможно, вначале он бы задумался? Он даже беспокоился о том, может ли королевский полицейский заниматься бизнесом, но теперь полностью отбросил эти сомнения.

Вот это и было "свободное экономическое общество" - абсолютно всё можно было свободно покупать и продавать, все цены определялись рынком. А при наличии денег любой мог стать торговцем.

Билл от волнения напрягся, заставляя себя не подпрыгнуть:

- Как скажете.

- Это не мне решать, это ты хочешь вложить пай. Кстати, я совсем запутался, давай посмотрим, о какой именно земле идёт речь.

Билл хотел вложить почти семьдесят процентов земли на улице Длинной Канавы. Такая безоговорочная готовность даже немного напугала Орвицку:

- Это ведь более восьмидесяти процентов недвижимости банды Крюка и вашей личной? Вы уверены, что хотите вложить всё? Хотя "Сладкая курочка" сейчас хорошо продаётся, вы должны понимать, что я уже продал рецепт сахара, и скоро у других тоже появится более дешёвый сахар. Тогда "Сладкая курочка" перестанет быть такой популярной, и я могу прогореть.

Непоколебимая уверенность Орвицки и его неизменно равное отношение наконец придали Биллу смелости. В отличие от минутного порыва ранее, на этот раз Билл, всё обдумав, честно изложил свою позицию Орвицке:

- Даже если всё прогорит, ничего страшного. Я... я надеюсь привести банду Крюка и официально присягнуть вам на верность.

- ...Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, - Орвицка действительно не понял, и в его серых глазах читалось явное недоумение. - Сейчас не Средневековье, к тому же я всего лишь обычный офицер полиции.

- Вы не обычный офицер, вы на этом не остановитесь, - в этом Билл был абсолютно уверен. - Иначе, продав дешёвый сахар, вы бы исчезли из Содмана. Хотя сейчас и не Средневековье, но вам нужны люди из подпольного мира больше, чем тем лордам. Мы можем присматривать за рабочими, находить для вас любые нужные сведения, рискуя жизнью, избавляться от тех, кого вы не хотите видеть. Мы можем делать то, что могут ваши полицейские, и то, чего они делать не могут.

Кроме избавления от нежелательных людей, остальное Орвицку весьма соблазняло:

- А что я должен буду дать взамен?

- Обеспечить нам защиту.

- ... - То есть стать их "крышей". - Господин Батлери, я смог сотрудничать с вами до сих пор потому, что многие принципы банды Крюка совпадают с моими, но в некоторых вопросах у нас есть разногласия. Я знаю, что не имею права вмешиваться в эти дела. Однако предоставлять вам безоговорочную защиту я не могу.

Орвицка давно не называл его по фамилии. Билл не растерялся и серьёзно сказал:

- Мы - стая бродячих собак, господин Мондейл. Если вы согласитесь надеть на нас ошейники, мы будем вашими самыми верными псами. Пожалуйста, не отказывайте нам так категорично. Вы не говорите нам, чего нельзя делать, так почему вы уверены, что мы не сможем этого выполнить?

Быть домашней собакой, как бы плохо это ни было, лучше, чем быть бродячей. Бродячую собаку в любой момент могут превратить в жаркое.

Билл не считал такое сравнение унижительным для себя, это была реальность.

- Вы знаете, у меня есть деньги. Но я никогда не смел их использовать, потому что это стоило бы мне жизни. Ведь тогда я выглядел бы самой жирной бродячей собакой, и люди бы только и ждали случая меня сожрать. Мы готовы на всё, лишь бы жить спокойно.

Каждый должен жить своей жизнью. Даже будучи главарём банды в Рыбьем Хвосте, он оставался всего лишь "главарём банды в Рыбьем Хвосте". Когда его отец был жив, денег хватало, чтобы купить особняк в районе Утун и жить в достатке. Но они этого не делали, потому что это было бы самоубийством.

Они думали о том, чтобы покинуть Содман, но, к сожалению, как только главарь банды покидает свою группировку, ещё до того, как вмешаются посторонние, члены его же банды не дадут ему спокойно жить.

Они словно крысы в клетке, как бы ни бились, не могли вырваться из оков своего положения.

- Первое: никаких борделей, - сказал Орвица. - Второе: никакой торговли людьми. Третье: никаких наркотиков. Четвёртое: никаких азартных игр. Будут и другие требования, в будущем я их добавлю.

- Мы на всё согласны, только... есть один вопрос. Клянусь, просто вопрос, если вы не захотите отвечать, мы всё равно будем подчиняться!

- Спрашивай.

- Почему нельзя открывать бордели? Мы не будем открывать какие-то низкопробные заведения, но некоторые люди, вы знаете, они знают только такой способ жить. Если бы мы их открыли, то хотя бы обеспечили им безопасность.

- А как ты отличишь тех, кто продаёт своё тело, мужчин и женщин, добровольно от тех, кого заставили? Я предоставлю им работу. Если они не смогут выдержать обычной работы, пусть уезжают из Рыбьего Хвоста, всей семьёй.

На Голубой планете некоторые говорили: "Я непримирим с азартными играми и наркотиками". Так говорили глупые и злые люди, считавшие, что в вопросах проституции они выигрывают, а не проигрывают. Такой лузер даже не задумывался, что если он считает, что может извлечь из этого выгоду, то что думают люди на более высоком уровне?

Достаточно посмотреть на ситуацию в Нортонской империи: если ты из низших слоёв, то все являются жертвами проституции, без исключения.

Даже самый уродливый мужчина, пусть он и не боится, что им кто-то заинтересуется, но его мать, жена и дочь подвергались насилию - не возможно, а наверняка. Женщины из бедных слоёв стопроцентно подвергались такому насилию, и насильниками могли быть прохожие, соседи или даже их собственные родственники. Мальчики тоже часто становились жертвами, потому что в глазах многих извращенцев несовершеннолетние мальчики мало чем отличались от девочек.

- Слушаюсь вашего приказа. Тогда как вы оцениваете нашу недвижимость?...

- Вложи пока половину. В конце концов, я не знаю, смогу ли я принести вам прибыль в будущем или всё прогорит. Какую конкретно долю считать, как считать, я не могу тебе сейчас обещать. Через пару дней я пришлю человека, чтобы с тобой всё обсудить.

В коммерции он тоже был профаном, конечно, нужно было посоветоваться с оборотнями.

- Слушаюсь вашего приказа, - это означало, что Орвица их принял, и Билл мог только радоваться.

Билл ушёл. Орвицка горько усмехнулся: он тоже стал кем-то вроде Лун Аотяня (Лун Аотянь - архетип главного героя в китайских веб-новеллах, обычно обладающий невероятной силой, удачей и харизмой, легко покоряющий окружающих), которому люди присягают на верность. Правда, Лун Аотянь получал беззаветно преданных помощников, а в его случае это было не так уж и точно. Он, по правде говоря, не хотел принимать их присягу, но текущее развитие дел требовало сотрудничества с бандой Крюка. Если бы Билл просто увёл своих людей, это было бы ещё полбеды, но что, если он начнёт чинить препятствия? К тому же, банда Крюка определяла стабильность в Рыбьем Хвосте.

Орвицка понимал, что, скорее всего, сам себя накручивает. Если бы Билл действительно осмелился на такое, он бы рисковал жизнью, но...

Но Орвицка не ожидал, что на сегодня его дела ещё не закончились.

Пришёл Большой Мак, появилось новое дело. Жаль, что в этом мире не было китайского календаря, будь он, Орвицка был уверен, что там было бы написано: "Великое несчастье, все дела неблагоприятны".

Дело произошло в коптильне "Старый Джордж" на 72-й улице. При расширении Содмана улицы часто называли номерами; за теми улицами, что получили собственные имена, всегда скрывались какие-то истории, если покопаться в их прошлом.

Улица Длинной Канавы была оживлённой улицей Рыбьего Хвоста, но это не означало, что в этом огромном районе была только одна торговая улица. На 72-й улице тоже было немало магазинов, и коптильня "Старый Джордж" была одной из самых известных. Эта лавка существовала уже более пятидесяти лет, сменив три поколения владельцев. Даже в районе Утун многие отели и рестораны специально закупали у них копчёное мясо, колбасы и ветчину.

Именно в этой лавке и случилось происшествие. В коптильной мастерской, там, где должна была висеть свинина, теперь висел человеческий труп...

Коптильня "Старый Джордж" была старомодной мастерской. Производственное помещение состояло из двух этажей. На нижнем этаже была вырыта большая яма, в которой постоянно горели древесные угли. По небольшой лестнице можно было подняться на второй этаж, где висело мясо для копчения: говяжьей и бараньей ноги, колбасы, а также целые свиные туши.

Вонючая свинина после копчения становилась вполне съедобной. В коптильне "Старый Джордж" копчёная свинина была самым дешёвым, но и самым продаваемым товаром.

Однако сегодня утром рабочий, который пришёл перевернуть продукты, привычно зацепил крюком свиную тушу и перевернул её. Вдруг он почувствовал что-то неладное. Он вернулся, присмотрелся и от ужаса чуть не свалился с узкого прохода.

Это была не свинья! Хотя тело, как и раскачивающиеся рядом свиные туши, было вспорото посередине, внутренности вычищены, головы и конечностей не было, и оно висело на железном крюке... но это было не свиное тело, а человеческое - туловище мужчины!

Старый Джордж сначала хотел сам избавиться от него, но действовал неосторожно. Когда он выносил тело наружу, его заметили два постоянных покупателя, пришедшие за копчёностями. Два старика с криками выбежали на улицу, и дело раскрылось.

Честно говоря, Орвицке было жаль владельца коптильни. Его бизнес был обречён. В сфере общественного питания даже слухи о подобном могли привести к краху, а тут такое случилось

на самом деле. Какими бы непривередливыми в еде ни были бедняки Содмана, никто больше не осмелится есть копчёности из его лавки.

Когда Орвицка прибыл, вокруг коптильни уже собралась толпа разъярённых людей, которые постоянно швыряли камни в лавку. Если бы не полицейский кордон, они бы уже ворвались внутрь.

Далиан на этот раз лично возглавил отряд, ведь дело было уж слишком странным и загадочным. Протиснувшись сквозь толпу, Орвицка увидел, как он выходит изнутри с нахмуренным лицом.

- Нос заложен? - подойдя, тихо спросил Орвицка. Коптильня постоянно коптила рыбу и мясо, вся внешняя стена здания покрылась чёрной маслянистой грязью, запах гнили смешивался с ароматом копчения - чрезвычайно "бодрящий" букет.

- Всё в порядке, - брови Далиана тут же разгладились. - Я поеду к поставщику свиней, здесь оставляю на тебя.

- Возможно, его подбросили вместе со свининой?

- Мм, скорее всего, убили не здесь и не поблизости. Вот протокол, - Далиан протянул Орвицке блокнот.

- Поезжай.

После короткого обмена репликами Далиан с частью патрульных уехал, а Орвицка вошёл в коптильню.

У этой коптильни не было забора. Войти можно было не только через парадный вход, но и обойти здание слева, мимо булочной, справа, мимо рыбной лавки, и даже сзади.

Перед уже потухшей большой ямой несколько грязных мужчин сидели на земле или прислонились к стене, на их лицах было отчаяние и уныние. Приближался День святого Иоанна, скоро наступит зима. Потерять работу в такое время означало, что найти новую будет очень трудно. К тому же, теперь они были связаны с таким ужасным делом, как копчение человечины. Кто теперь наймёт их? Хозяин не только столкнулся с банкротством, но и мог быть принят за дьявола. Возможно, уже сегодня ночью кто-то разобьёт дверь его дома и убьёт всю его семью.

Что касается погибшего... он тоже был здесь, лежал на столе сбоку, и, похоже, уже был наполовину прокопчен.

Орвицка просмотрел протокол, оставленный Далианом. Эта коптильная мастерская работала круглосуточно. Здесь трудились пятеро рабочих, каждый получал 12 айко в неделю. Мастерская коптила мясо двадцать четыре часа в сутки, но у рабочих не было стабильного графика. Хозяину было всё равно, как именно они работают, лишь бы ничего не пропадало и мастерская продолжала функционировать. Он не вмешивался в то, как пятеро человек обеспечивают круглосуточную работу.

Хозяин и его сын приходили трижды в день: утром, в обед и вечером.

Сейчас их лавка в основном занималась оптовыми продажами, лишь немного торгуя в розницу для постоянных клиентов, живущих по соседству.

Розничной торговлей могли заниматься рабочие. Когда хозяин с сыном приходили утром, в обед и вечером, они проверяли счета. Это было также время, когда приходили крупные клиенты с разными потребностями.

Поэтому хозяин был уверен, что сегодня утром, когда он наблюдал за тем, как рабочие развешивают мясо, там были только свиные туши, и уж точно ни одного человеческого трупа.

Трое рабочих, находившихся сейчас в помещении, - это все, кто работал с утра до настоящего момента.

Орвицка посмотрел на них. Все рабочие были чёрными - не от природы, а от толстого слоя масляной грязи, покрывавшей их кожу. Орвицка даже не мог разглядеть цвет их волос. Двое из них были с голым торсом, одетые только в "бриджи", третий - в майке такого же грязно-масляного цвета.

Все они были очень худыми. Хотя каждый из них мог в одиночку поднять полтуши свиньи, их руки были тонкими, как сухие ветки, лопатки на спине, казалось, могли проткнуть кожу, не говоря уже о том, что у каждого отчётливо виднелись рёбра.

И все трое кашляли. Это было понятно: дым, способный прокоптить свинину, как мог быть безвреден для лёгких живого человека?

И телосложение, и болезни были типичны для жителей окрестностей коптильни.

Орвицка взглянул на лежавшее сбоку "копчёное человеческое мясо". Хотя конечности и голова отсутствовали, "низ" не был повреждён, поэтому было ясно, что это мужчина. Судя по изгибу плеч и рук, при жизни он был в хорошей физической форме. Он не из этих мест?

Был ещё один вопрос. Тело было обработано до такой степени, что его можно было легко расчленивать дальше и выбросить в реку или, пройдя немного дальше, на берег моря, и тогда, возможно, никто бы его не нашёл. Река Тельпа, протекавшая через Содман, была матерью-рекой города, но чистотой она не отличалась.

В принципе, не уступала одной божественной реке у трёх братьев на Голубой планете (имеется в виду река Ганг в Индии).

К тому же, трупы, плывущие по реке, не входили в юрисдикцию ни одного участка. Даже если тело выносило на берег, его считали утонувшим моряком, похороненным по морскому обычаю, и просто сбрасывали обратно в воду. Содман был слишком велик, население - слишком многочисленным. Если у речного трупа не было явных опознавательных знаков, то даже совместные усилия королевской полиции нескольких прибрежных районов... не помогли бы установить личность. В итоге это лишь увеличило бы количество нераскрытых дел в полицейском управлении.

Но убийца избрал экстравагантный способ представить труп всеобщему обозрению.

Зачем?

И когда убийца "доставил" труп, по крайней мере, соседние торговцы и жители ничего не заметили. Это говорило о том, что он хорошо знал местность и эту старую коптильню.

Подозрения с хозяина можно было временно снять. Его поспешные и панические действия по избавлению от трупа совершенно не вязались с продуманностью предыдущих действий убийцы

по доставке тела.

Но подозрения с сына хозяина не снимались. Все его показания сводились к фразам типа "отец прав", "отец уже говорил". Это можно было расценить и как чрезмерную покорность, и как безупречную скрытность.

Трое рабочих тоже оставались под подозрением. Они привыкли иметь дело с мясом, и обработка человеческого трупа мало чем отличалась от разделки животного. Если это было ограбление с последующим убийством, то можно было предположить, что они решили, будто обеспечили себе будущее, больше не нуждаясь в этих 12 айко в неделю, и напоследок решили прикончить этого эксплуататора-хозяина.

Однако всё это были лишь догадки Орвицки, конкретные обстоятельства зависели от улик.

Орвицка лишь окинул взглядом выражения лиц всех присутствующих, а затем подошёл к трупу. Запах копчёного мяса ударил в нос, и Орвицка подумал, что в ближайшие пару дней им, возможно, придется перейти на вегетарианскую пищу - этот запах был ещё отвратительнее запаха гнили.

Он внимательно осмотрел туловище, взял лежавший рядом нож и соскрёб с кожи закопчённые следы, пытаясь найти на ней больше улик.

<http://bllate.org/book/17916/1715854>